

Чайковский П.И.
(конкуре)

5.07.94.

НАМ НЕ ЖИТЬ БЕЗ СКАНДАЛОВ

Моск. комсомолец. — 1994. — 5 июля.

Мы живем в крутое время. У нас и скандалы крутые. Даже в искусстве.

Что творилось в Большом зале Консерватории на торжественном закрытии X конкурса Чайковского — телезрители могли увидеть краем глаза, понять — вряд ли. Самые скандальные кадры телевизионщики предусмотрительно вырезали.

Ожидалось, что на раздачу наград и концерт победителей съедутся толстосумы и нувориши как на престижную тусовку (билет в партер 50 тысяч!). Им начать на конкурсные страсти. Не начхали. Правда, классически ясную и соразмерную речь председателя оргкомитета Георгия Свиридова выслушали пристойно. Но присутствие живого классика нашей музыки не спасло членов жюри от небывалого гнева публики.

Первым отчитался за результаты работы Валентин Фейгин — "полпред" многострадального (по его словам) жюри виолончелистов. Кучьи итоги способствовали краткости отчета (мы о них сообщали). Атмосфера накалялась. Масла в огонь подлил Зураб Соткилава — чрезмерной щедростью вокалистам. Когда к микрофону подошел председатель скрипичного жюри Виктор Третьяков, разразилась настоящая буря. Имена победителей утонули в воплях публики. "Большевики" кричали: "Позор!", "меньшевики" — "Правильно!" Захлопывания и скандирование

продолжалось несколько минут. Никогда за всю историю конкурсов уважаемые музыканты, удостоенные чести быть судьями, не устаивались подобной обструкции. У Льва Власенко аж горло перехватило, когда он объявлял итоги фортепианного конкурса. Маэстро сослался на болезнь... Вполне возможно: при такой погоде и такой атмосфере. Внутренний "раздрай" у пианистов остался скрытым от меломанов. О нем косвенно проговорился американец Джон Лилл, пожелавший выступить вслед за Власенко: "Нас удержало в дружбе только то, что все мы — концертирующие артисты».

Двое лауреатов проигнорировали церемонию награждения: Александр Штаркман (5-я премия, фортепиано) и Дженнифер Кох (2-я премия, скрипка). Из-за Дженни весь сыр-бор. Сразу после подведения итогов, в ночь с 29 июня на 30-е, мать и дочь Кох спешно покинули "Интурист". Мать Дженни при этом забыла заплатить за свое проживание полторы тысячи долларов. В большом накладе осталась и московская публика, не услышав своей любимицы на концерте победителей. Что случилось? В кулуарах и прессе циркулируют самые невероятные слухи. Нам звонят читатели, требуя подробностей. Обещаем их сообщить в ближайших выпусках "Курьера культуры".

Ирина ПОГОРЕЛОВА,
Елена ХАХАНОВА.